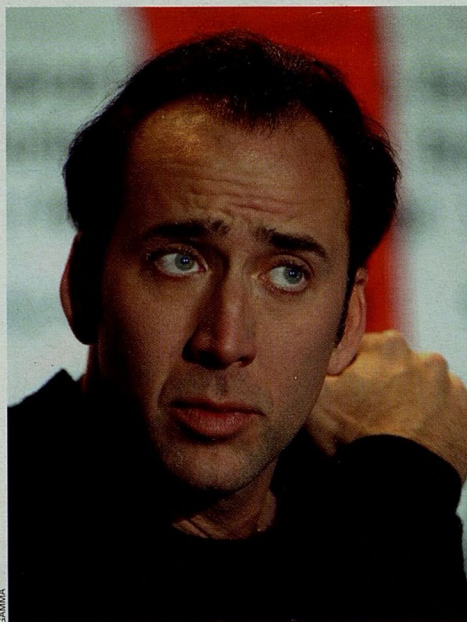

Николас Кейдж: Актер — это лампочка, которую включают и выключают

GAMMA

Николас Кейдж после премьеры «Адаптации» дал интервью обозревателю «Коммерсантъ-Weekend» Андрею Плахову.

— Предыдущий фильм Спайка Джонса «Быть Джоном Малковичем» был написан, естественно, на самого Малковича. А «Адаптация» писалась на Николаса Кейджа?

— Не думаю, что Спайк имел меня в виду с самого начала. И вообще какого-то конкретного артиста. И Мерил Стрип режиссер вовсе не собирался делать наркоманкой и героиней порносайта. Эти персонажи появились позднее, когда сценарий был уже написан, а над ним, как вы знаете, пришлось попотеть даже такому мастаку, как Чарли. И только когда сценарий был готов, они со Спайком начали думать, кто бы мог эту абракадабру сыграть.

— Вы считаете этот фильм абракадаброй?

— Ну в хорошем смысле слова. Меня часто спрашивают, почему я отказался от фамилии Коппола и взял псевдоним Кейдж. И я всегда говорю, что мы бываем в жизни реалистичны, но частенько переходим в абсолютно сюрреалистическое измерение, даже не замечая этого. Что там имя — вот теперь я просто-напросто раздвоился, получил брата-близнеца. Для себя я объясняю это, как если бы вдруг мне довелось стать персонажем кубистической картины: все мои составные части были бы сложены не так, как в жизни.

— Большинство ваших героев — типичные мачо, дикое сердцем. Чуть ли не впервые вы сыграли тихого неврастеника. Лысина, протертый свитер и усталое лицо — все это для ваших героев не совсем обычно...

— Во-первых, я себя никаким мачо не считаю, а многие фильмы, где я играл, по-моему, просто ужасны. Что такое актер? Это лампочка, которую включают и выключают. Но, когда я посмотрел «Быть Джоном Малковичем», подумал, что все может быть по-другому. Сняться у Спайка — это уникальная возможность сделать то, чего ты никогда в жизни не делал.

— Даже у Дэвида Линча в «Диких сердцах» и у Майка Фиггиса в «Покидая Лас-Вегас»?

— Это были самые интересные мои опыты. Но все равно: никто не обладает такой изощренной фантазией, как Спайк Джонс.

— Трудно ли раздваиваться на экране?

— Да уж, это было нелегко. Пришлось по пять-шесть раз на дню перевоплощаться из одного брата в другого. Причем без партнера. Иногда я играл Чарли, а напротив лежал теннисный мячик, который изображал моего брата Дональда. Иногда даже Спайку приходилось гримироваться под меня, чтобы мне подыгрывать. В общем, это было не похоже ни на что в моей прежней карьере. Я страшно доволен этим опытом, но повторить бы его не хотел.

— А если Джонс предложит столь же необычную роль?

— Зарекаться не буду. Каждый артист мечтает сломать стереотип, хотя бы иногда встряхнуться и поработать по-новому. Даже если у вас есть свой неповторимый стиль и свой уровень, вы готовы в один прекрасный день отбросить все это ради... ради чего-то неизвестного. Но для начала надо отдохнуть.